

УДК 329

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА В ИТАЛИИ 2018–2022 ГГ.: ОТ СУВЕРЕНИЗМА К ПАТРИОТИЗМУ

© 2022 АЛЕКСЕЕНКОВА Елена Сергеевна*

Кандидат политических наук

Ведущий научный сотрудник, руководитель Центра итальянских исследований

Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 3

**E-mail: alekseenkovaes@gmail.com*

Поступила в редакцию 12.09.2022

После доработки 13.10.2022

Принята к публикации 01.11.2022

Аннотация. В работе рассмотрена трансформация дискурса правопопулистских партий в Италии в период с 2018 по 2022 гг. На основе дискурс-анализа программных положений и предвыборной риторики партий «Братья Италии», «Лига» и «Вперед, Италия!» автор приходит к выводу о том, что итальянский правый популизм становится более умеренным, заменяя понятия «суверенизм» на «патриотизм и консерватизм» и отказываясь от евроскептицизма. Национализм по-прежнему характерен для правых партий Италии, однако и он претерпел изменения: легалистский подход в отношении мигрантов постепенно вытесняет этно-культурный и социально-экономический подходы. Популизм остается базовой стратегией правых партий, но роль главного «врага» итальянского народа переходит от евробюрократии к левоцентристам. Авторитаризм правых претерпел наименьшие изменения с точки зрения идейного содержания в период с 2018 по 2022 г., но его значение возросло с ростом общественного запроса на политическую стабильность и все большую персонализацию политики. Исследование вносит вклад в изучение феномена правого популизма.

Ключевые слова: Италия, правый популизм, дискурс, «Братья Италии», «Лига», «Вперед, Италия!», выборы.

DOI: 10.31857/S020170832207004X

EDN: kvsgm

В отечественных и зарубежных научных исследованиях большое внимание уделялось феномену возникновения итальянского популизма, рассматривались ключевые особенности популистских партий, их типологии с точки зрения правого и левого идеологического спектра, тактической или стратегической направленности [Барабанов, Шибкова, 2015; Шибкова, 2019; Маслова, 2017; Зонова, 2019; Piccolino,

Scavo, Isernia, 2022; Emanuele, Santana, Rama, 2021]. Однако в целом как в российской, так и в зарубежной литературе продолжается дискуссия о ключевых характеристиках и типологизации итальянских правых партий, таких как «Братья Италии», «Лига», «Вперед, Италия!»: в какой мере их можно считать популистскими, радикальными или правоцентристскими, каково соотношение популизма с «евроскептицизмом» и «суверенизмом»? Более того, состоявшиеся 25 сентября 2022 г. досрочные парламентские выборы в Италии, закончившиеся победой коалиции правых партий («Братья Италии», «Лига», «Вперед, Италия!» и «Мы умеренные») предоставили возможность поставить вопрос о том, можно ли говорить о трансформации итальянского популизма, претерпели ли его идейные основы или методы политической борьбы какие-либо существенные изменения по сравнению с предыдущими выборами 2018 г.? Если таковые изменения произошли, в чем их суть, о каком направлении эволюции итальянского популизма они могут свидетельствовать?

К. Мюдде [Mudde, 2010] определял в качестве трех ключевых компонентов правого популизма – *национализм*, собственно *популизм* как стратегию (*populism per se*) и *авторитаризм*. В рамках данной работы мы проследим трансформацию данных трех аспектов правого популизма в Италии в 2018–2022 гг. В качестве методологии нашего исследования будет использован критический дискурс-анализ [Fairclough, 2010: 132]. В данном случае речь пойдет об анализе ключевых концептов и их взаимосвязей, формирующих основу национализма, стратегии популизма и авторитаризма – на основе программных документов¹, выступлений и интервью лидеров трех ключевых политических партий Италии («Лига», «Братья Италии», «Вперед, Италия!») в 2018–2022 гг.

Ключевая гипотеза данного исследования состоит в предположении, что правый популизм в Италии трансформируется из более радикальной в более умеренную форму. Данная гипотеза опирается на три подгипотезы: 1) национализм по-прежнему характерен для правых партий Италии, однако он претерпел изменения в сторону большей инклюзивности: легалистский подход в отношении мигрантов

¹ Il programma di Fratelli d'Italia, 2018. URL: <https://www.fditrieste.it/2018/01/schema-programma-politiche-2018/>; Il programma di Fratelli d'Italia, 2019 (elezioni europee). URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.fratelli-italia.it/wp-content/uploads/2019/04/Programma-completo-1.pdf>; Il programma di Fratelli d'Italia 2022. URL: <https://www.fratelli-italia.it/programma/>; Programma di governo Lega 2018. URL: <https://www.leganord.org/component/phocadownload/category/5-elezioni?download=1514:programma-lega-salvini-premier-2018>; Lega. Programma di governo 2022. URL: <https://legaonline.it/>; Per l'Italia. Accordo quadro di Programma per il governo di centrodestra 2022. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/http://www.forzaitalia.it/speciali/PER_L_ITALIA_Accordo_quadro_di_programma_per_un_Governo_di_centrodestra.pdf; Programma elettorale Forza Italia 2018. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/http://www.forza-italia.it/speciali/Programma_centrodestra_condiviso_10_PUNTI.pdf; Programma Forza Italia 2022. URL: https://www.corriere.it/elezioni/22_settembre_25/programma-forza-italia-fd4d201a-3b5a-11ed-8e93-4aa9ade4f3e7.shtml (дата обращения 10.10.2022)

постепенно вытесняет этно-культурный и социально-экономический подходы; 2) популизм остается базовой стратегией правых партий, но по сравнению с 2018 г. он все меньше опирается на евроскептицизм и суверенизм; 3) авторитаризм правых претерпел наименьшие изменения с точки зрения идейного содержания в период с 2018 по 2022 г., но его значение возросло с ростом общественного запроса на политическую стабильность и все большую персонализацию политики.

Национализм правых: легализм вместо нативизма?

Национализм, понимаемый как идеологическая мобилизация этнической или национальной идентичности в политических целях, является неотъемлемой чертой правого популизма, наряду с собственно стратегическим популизмом (*populism per se*) и авторитаризмом [Mudde, 2010].

Обязательным условием для процесса операционализации национализма является «создание» нации – очерчивание круга индивидуумов, по тем или иным критериям включенным в нацию или же, напротив, исключаемым из нее. Этот процесс «демаркации границ» между «своими» и «чужими» носит определяющий характер для правого популизма: без него никакая дискурсивная стратегия популизма *a priori* нереализуема, поскольку не понятно, от чьего имени вести диалог и выстраивать ту самую оппозицию между «народом» и «элитами», на чье восприятие нацеливать нарратив, чьи интересы обозначать как национальный интерес. Как справедливо отмечает П.В. Осколков [Осколков, 2019], правый популизм – это всегда сочетание антиэлитизма с нативизмом (национализмом).

Ставя цель очерчивания границ нации, правый популизм всегда *эксклюзивен* [Вайнштейн, 2017], т.е. предусматривает четкое обозначение тех групп, которые не могут стать частью «народа». Правые популисты разных стран подходят к этой задаче по-разному, используя в качестве критерия эксклюзивности принцип нативизма (факт рождения) или же, например, способность и готовность новоприбывших иммигрантов интегрироваться в общество.

В стане итальянских правых партий к 2022 г. произошли значимые изменения в понимании «своих» и «чужих». Если сравнить предвыборные программы «Братьев Италии» 2019 и 2022 гг., то можно заметить, что произошла подмена «другого»: в 2019 г. «чужим» был этнокультурный иммигрант, претендующий на социальные блага государства. Именно поэтому вводился принцип «*prima gli italiani*», предоставляющий доступ к социальным благам только этническим итальянцам. В 2022 г. под влиянием пандемии Covid-19 и российско-украинского конфликта, приведшего к новой волне беженцев в ЕС, этнокультурный фактор постепенно теряет значение, а социально-экономический – сохраняет: принять «другого» – беженца от войны – правые партии готовы, а вот экономического мигранта, ищущего лучшей жизни, – по-прежнему нет. Однако те категории мигрантов, нехватка которых четко проявилась во время пандемии, все же могут быть допущены – в частности, у «Братьев Италии» появилось предложение по «зеленым коридорам» для сельскохозяйственных рабочих. Фактор ислама больше не упоминается в программных документах; секьюритизация ислама отмечается в меньшей степени. Так, в 2019 г. программа «Братьев Италии» объявляла войну «исламизации»: запрещалось строительство

мест отправления культа, работа медиа и культурная активность, финансируемые «странами-фундаменталистами», провозглашалась борьба с «прозелитизмом интеграллистов», что якобы способствовало распространению терроризма. Эта же программа говорила «нет» вступлению Турции в ЕС, предлагала ограничить количество учеников-иностранцев в классах и предусматривала политику интеграции для избежания образования гетто. В программе 2022 г. лишь кратко декларируется, что Европа – это родина иудейско-христианских ценностей и объявляется борьба со «всеми формами антисемитизма, расизма и исламского интегрализма». Фактически, в основе «нациестроительства» к 2022 г. остается только легалистский подход: мигрант может быть этнически кем угодно, но он принимается, если он въехал на легальных основаниях. Если в 2019 г. речь шла о том, что иммиграция возможна по квотам и только для «тех национальностей, представители которых демонстрируют готовность интегрироваться и не создают угрозы в сфере безопасности и терроризма», то в 2022 г. разделения национальностей на готовых и не готовых интегрироваться уже нет. Меры, которые предлагают «Братья Италии» в 2022 г., направлены именно на то, чтобы содействовать легализации потоков, а именно: жесткий совместный контроль границ ЕС, обустройство центров первичного приема иммигрантов (так называемые hotspots) на территории стран исхода с тем, чтобы уже там рассматривать вопрос о выдаче статуса беженца, подписание соглашений со странами исхода о предотвращении нелегальной эмиграции и репатриации. Таким образом, «другими» в 2022 г. становятся лишь нелегалы. Принцип «*primi gli italiani*» исчез из программных документов. Однако вместе с тем отрицается *ius soli* и все его возможные варианты – как облегчающие возможность получения итальянского гражданства.

Более жесткий и детально прописанный подход в отношении иммигрантов сохранила в своей программе «Лига». В частности, документ 2022 г. предлагает возвращение получивших скандальную известность «декретов Сальвини», морской блокады портов для судов правозащитных организаций, введение так называемых «кодексов», регламентирующих действия НПО, депортацию мигрантов, совершивших преступления. «Лига» предлагает «принимать тех, кто бежит от войны, репатриировать экономических мигрантов, обеспечивать реальную интеграцию для тех, кто получает статус беженца, препятствовать тому, чтобы Италия оставалась главным европейским лагерем беженцев». Сальвини также говорит «нет» *ius soli* и утверждает, что получение гражданства должно стать результатом успешной интеграции, а не условием для нее, требуя от мигрантов «уважения к правилам и ценностям, культуре и принципам западного мира». «Лига» настаивает на том, что иммиграция должна быть «квалифицированной» и четко отвечать запросам рынка труда. Таким образом, из всех итальянских правых Сальвини сохраняет максимально жесткий подход к вопросам иммиграции, демонстрируя наиболее «охранительный» подход к понятию гражданства и нации.

Важным в программных положениях правых партий остается охранительный подход и к вопросам ценностной и культурной идентичности итальянского народа. Декларирование верности иудейско-христианской традиции, поддержка традиционной семьи, запрет пропаганды ЛГБТ, поддержка рождаемости, борьба с эмигра-

цией молодежи – всё это представляет собой попытки предотвратить негативное влияние процессов глобализации на ценностно-культурное наследие страны, не допустить размывания национальной идентичности.

Трансформация популистской стратегии: переопределение врага

Второй элемент правого популизма, как его определяет К. Мюдде, – это собственно популизм как стратегия, т.е. определение «народной воли» в противопоставлении воле и интересам «элит», артикуляция конфликта. Дискурсивный подход к популизму считает этот элемент ключевым [Laclau, 2005]. Основными концептами здесь являются понятия «национальный интерес», который и представляет собой «волю народа», и «суверенитет» – как способность отстаивать эти самые «национальные интересы», реализуя «волю народа». Посмотрим, каким образом выстраивались взаимосвязи между этими концептами в программных документах партий «Братья Италии», «Лига» и «Вперед, Италия!» в 2018–2022 гг.

В 2018 г. у «Братьев Италии», по сути, не было полноценной программы – вместо нее были лишь 12 кратких лозунгов. Однако среди них было два, четко определяющих «врага» – институты ЕС: в одном речь шла о «защите национального суверенитета от европейских технократов», во втором – о защите национальной рабочей силы, производства, сельского хозяйства и продукции “made in Italy” от несправедливых директив ЕС. Затем, в 2019 г. на логотипе партии появляется слово «суверенисты» (“sovranisti”) и предлагается более развернутый вариант аргументации в пользу защиты национального суверенитета. ЕС критикуется как «наднациональное образование, управляемое неизбираемыми бюрократами и технократами, навязывающими сверху свои решения народам Европы». Вместо этого предлагается «Европейская конфедерация свободных и суверенных национальных государств» и восстановление приоритета конституции и национального законодательства над общеевропейским. Также в программе утверждалось, что Европа стала «парком развлечений» Германии и Франции, использующих институты ЕС в своих интересах, в ущерб интересам других государств и, в частности, Италии. «Братья Италии» призывали не терпеть больше вмешательства во внутренние дела страны и «враждебные действия» в отношении ее национальных интересов. ЕС и Германия, в частности, обвинялись в навязывании политики жесткой экономии, институты ЕС – в том, что они действуют в интересах международных ТНК и их лобби, результатом чего стали кризис на рынке труда в Италии, разорение мелких и средних предприятий и перенос производств в третьи страны. Еще одной причиной национальных бед была объявлена единая валюта – евро, выгодная опять же только немцам. Защита «made in Italy» была названа «приоритетным национальным интересом», равно как и поддержка рождаемости и семьи, которым, с точки зрения «Братьев Италии» не уделялось достаточное внимание на уровне ЕС. С целью укрепления позиций Италии на международной арене предлагалось ввести всенародные выборы президента страны.

Однако в партийной программе 2022 г. совранистская риторика оказалась практически полностью выхолощена. Даже партийный логотип претерпел изменения: подпись «совранисты и консерваторы» была заменена на «патриоты и консервато-

ры». При этом слова «патриотизм» вообще не было в программах партий 2018 и 2019 гг. В части реформы ЕС программа 2022 г. предусматривает лишь скромный «перезапуск системы европейской интеграции в пользу Европы отечеств, основанной на интересах народов и способной справиться с современными вызовами». А Италии предлагается снова стать «протагонистом в Европе и мире» (идея, уже не раз звучавшая с середины 1990-х гг.), и это предложение заняло последний, 25-й пункт программы партии «Братья Италии». Национальный интерес в 2022 г. определяется в программе «Братьев Италии» как «защита интересов индустриальной и производственной системы страны», и с этой целью Италия должна играть более активную роль в обсуждении в ЕС пакета «Fit for 55».

Таким образом, институты ЕС, единая валюта, нормы Союза больше не рассматриваются как противоречащие национальным интересам страны и программа не предполагает никаких методов противодействия им. В ней сохраняется характерная для правых высокая степень протекционизма и акцент на национальной конкурентоспособности, большое внимание уделяется консервативным ценностям и левым социально-экономическим идеям, однако противостояние с ЕС фактически нивелируется, снижая тем самым степень радикальности предлагаемой политики. Вместо институтов ЕС гнев «Братьев Италии» в программе 2022 г. переносится на «домашнего врага», а именно – на левоцентристов, пребывавших у власти более 10 лет и загнавших страну в тяжелейший экономический кризис. Именно поэтому программные положения и предвыборная риторика «Братьев Италии» позиционировали выборы 2022 г. как рубежный, переломный этап, который должен ознаменовать конец эпохи технических правительств и позволить наконец-то сформировать «политическое правительство», которое опиралось бы на легитимность всенародного голосования. Концепт «суверенитета» упоминается в программе лишь единожды в виде цитаты из Конституции – «суверенитет принадлежит народу» – и именно в связке с нелегитимным пребыванием левоцентристов во власти, ставшим результатом не всенародного волеизъявления, а «закулисных игр» (*giochi di palazzo*).

Антиевропейский дискурс «Лиги» также подвергся существенной трансформации в период с 2018 по 2022 гг. Так, в частности, в программе 2018 г. помимо тезиса о нелегитимности институтов ЕС, состоящих из бюрократов и спекулянтов, содержался призыв к возвращению ЕС в состояние, предшествующее заключению Маастрихтских соглашений. Утверждалось, что Италия готова будет остаться в составе объединения только после пересмотра всех основополагающих документов Союза. Евро объявлялась главной причиной экономического упадка страны. Предполагался примат национального права и возвращение национального суверенитета в следующих областях: монетарной и макроэкономической, законодательной и в вопросах охраны границ (включая отмену Шенгенских и Дублинских соглашений). Сохранение суверенитета объявлялось национальным интересом, которому должна была следовать и внешняя политика страны, которая предполагала независимую политику в Ливии, открытость сотрудничеству с Россией и выстаивание привилегированного партнерства с администрацией Д. Трампа, борьба которого с ислам-

ским экстремизмом и «агрессивным торговым и политическим проникновением Китая» полностью отвечала национальным интересам Италии.

В программе «Лиги» 2022 г. признается, что суверенитет Италии подвергается эрозии со стороны наднациональных институтов, прежде всего, ЕС. Однако в качестве борьбы с этим явлением ни о каком пересмотре трактатов ЕС речи не идет: вместо этого предлагается лишь «усилить присутствие» итальянского руководства в Брюсселе (в частности, восстановить министерство по делам ЕС, упразднённое в 1987 г.) и вернуть «в центр Союза принципа субсидиарности, которым Европа пренебрегала в пользу решений, навязанных на наднациональном уровне в ущерб государствам, приближая политические решения к гражданам, разочарованным Европой, которая становится все более бюрократичной и далекой». Таким образом, принцип субсидиарности и усиленное представительство должны, с точки зрения «Лиги» помочь решить проблему размывания национального суверенитета в ЕС. Посредством переговоров в Брюсселе Италия должна добиться пересмотра тех решений ЕС, которые, по мнению «Лиги», наносят ущерб национальным интересам страны, среди них – «Европейский зеленый курс», «Fit for 55», ряд регулятивных норм и практик в сфере сельского хозяйства. Тем же способом необходимо влиять на внешнеторговую политику ЕС с тем, чтобы содействовать продвижению итальянских технологий и продукции. Аналогично, посредством переговоров, должен осуществляться и пересмотр «Национального плана восстановления и устойчивости», утвержденного в 2021 г., до начала российско-украинского конфликта, повлекшего за собой тяжелейшие экономические последствия для Италии (на чем настаивают и «Братья Италии»). Еще одним важным элементом защиты национального суверенитета, по мнению «Лиги», должно стать сохранение принципа консенсусного принятия решений Советом ЕС, разрушение которого станет реальной возможностью исключения отдельных стран из процесса принятия важнейших внешнеполитических решений ЕС и превращения Союза в форму олигархии.

Что касается национальных интересов с точки зрения внешней политики, то здесь программа «Лиги» 2022 г. тоже не вступает в конфликт с приоритетами ЕС. Провалы в реализации внешнеполитических целей Италии в Средиземноморье возложен на левоцентристов, а не на внешние силы в ЕС: именно левые «стремились европеизировать иностранные решения с огромным и очевидным ущербом для Италии, которая, напротив, заинтересована в создании сети двусторонних соглашений с экономиками стран Средиземноморья». Как и «Братья Италии», «Лига» призывает страну стать протагонистом на международной арене. Звучит идея Италии как медиатора международных конфликтов, представителя НАТО и ЕС во взаимодействии с третьими странами – традиционно характерная для внешней политики Рима.

Таким образом, очевидно, что евроскептицизм «Лиги» не исчез в полной мере, но существенно трансформировался в сторону более умеренного – прежде всего с точки зрения методов укрепления национального суверенитета, главным из которых становятся «переговоры» внутри ЕС.

Существенным изменениям по оси «евроскептицизм – еврооптимизм» подверглись и программные положения партии «Вперед, Италия!». Программа С. Берлускони 2018 г. говорит «нет» политике жесткой экономии, избыточному регулирова-

нию, бюрократии и призывает, подобно «Лиге», к пересмотру трактатов ЕС, перераспределению выплат со стороны Италии в бюджет ЕС, приоритету национального права над правом ЕС («восстановлению суверенитета»), защите «made in Italy» и сельхозпроизводителей. Программа 2022 г. носит совершенно иной характер. Даже ее название, которое можно перевести дословно как «Сегодня как никогда – выбор лагеря» («Oggi più che mai una scelta di campo»), подчеркивает приоритет международной повестки и стремление подчеркнуть выбор Италии – вместе с ЕС и НАТО – в вопросе противостояния между Россией и так называемым «коллективным Западом». В первых же строках говорится о приверженности либеральной, христианской, проевропейской традиции, ценностям и принципам западной цивилизации. Там же присутствует главный лозунг – «Италия – в полной мере часть Европы, Атлантического Альянса и Запада. Больше Италии в Европе, больше Европы в мире», который стал первым пунктом общей программы правоцентристской коалиции на выборах 2022 г. В программе нет ни единого упоминания «суверенитета» или «национальных интересов». Раздел о внешней политике и обороне назван «мы – атлантисты и европеисты». В нем предлагается продвижение общей внешней политики ЕС, переход от консенсусного голосования к квалифицированному большинству в Европейском Совете (в чем «Вперед, Италия!» коренным образом расходится с «Лигой»), создание европейской армии, пересмотр Пакта стабильности, обязательное распределение иммигрантов по квотам внутри ЕС, поддержка НАТО и укрепление отношений с США, европейский «план Маршалла» для Африки и др.

Тем не менее стоит отметить, что, даже в 2018–2019 гг. отношение С. Берлускони к феномену «суверенизма» было весьма амбивалентным. Так, в интервью 2019 г. он утверждал: «Суверенитет – это обман, от которого нужно отказаться, это глупая идея, и глупы те, кто в нее верит. Националистическая и суверенная Европа стала причиной двух мировых войн и десятков миллионов смертей. Хотим ли мы вернуться? Нет. С суверенитетом мы покончим с Ле Пен во Франции, которая имеет много голосов, но не может управлять». В 2022 г. он подтвердил свой тезис: «Мне нетрудно повторить это. Наши правоцентристы не имеют ничего общего с ультраправыми компонентами, которые существуют в других странах, но в Италии они, к счастью, не имеют значения, потому что у нас есть большое количество демократических правых. Наше присутствие (в правоцентристской коалиции – Е.А.), повторяю, является гарантией демократического, проевропейского и атлантического призвания коалиции. Если бы это было не так, нас бы там не было»¹. Общим тезисом, который партия разделяет с партнерами по коалиции, теперь становится лишь стремление к максимальной *субсидиарности* внутри ЕС: «...Мы хотим, чтобы Европа была сообществом, управляемым демократическими принципами, с прямым избранием президента Комиссии ЕС европейскими гражданами и преодолением принципа единогласия в Европейском Совете. Мы хотим двигаться к моде-

¹ L'Europa cammina con noi. Intervista al Cav: "Il sovranismo è un'idea stupida". Il Foglio, 19.08.2022. URL: <https://www.ilfoglio.it/politica/2022/08/19/news/l-europa-cammina-con-noi-intervista-al-cav-il-sovranismo-e-un-idea-stupida--4339987/> (дата обращения 10.10.2022)

ли, основанной на субсидиарности, которая гарантирует максимальное единство и в то же время максимальную автономию отдельных стран, как это происходит в Соединенных Штатах Америки. Наконец, мы хотим, чтобы Европа без колебаний присоединилась к НАТО и Западу»¹. Таким образом, можно констатировать, что к настоящему моменту партия «Вперед, Италия!» практически полностью отказалась от евроскептицизма.

Общая программа правоцентристской коалиции 2022 г. также явно свидетельствует о снижении уровня евроскептицизма. В ней не содержится ни единого упоминания «суверенитета», а концепт национальных интересов встречается лишь раз – там, где говорится о «защите национальных интересов при обсуждении европейских законодательных досье, в том числе в свете изменений, произошедших в международном контексте, с особым упором на экологический переход». Общая программа правоцентристов начинается заимствованными у партии «Вперед, Италия!» словами: «Италия – в полной мере часть Европы, Атлантического Альянса и Запада. Больше Италии в Европе, больше Европы в мире». В ней также высказана полная приверженность процессу европейской интеграции с перспективой превращения в союз более политический, нежели чем бюрократический; выражено стремление к реформированию «Пакта стабильности и роста». Декларируется соблюдение обязательств, взятых на себя в Атлантическом альянсе, в том числе и в вопросах оборонных ассигнований, поддержка Украины и любой дипломатической инициативы, направленной на урегулирование конфликта.

Интересно также отметить, что внешнеполитическая повестка вынесена в первый пункт общей программы, чего не наблюдается в программах самих партий. Очевидно, что данный шаг был нацелен на то, чтобы «успокоить» европейских и заокеанских партнеров Италии в том, что даже при правоцентристах во власти, Рим не изменит своему евроатлантическому курсу. Учитывая программный нарратив и предвыборный дискурс этих же партий накануне национальных выборов 2018 г. и выборов в Европарламент 2019 г., у Брюсселя и Вашингтона были все основания беспокоиться о том, как поведет себя Италия в наиболее тяжелые для ЕС времена вооруженного конфликта в сердце Европы и жесткого противостояния с Россией. Однако военная операция России на Украине стала фактором, радикально изменившим позицию не только официального Рима, но и правых популистов – как в отношении Москвы, так и в отношении западных партнеров. Действия России были восприняты как агрессия и необоснованное нарушение международного права, а единение с Западом и ЕС стало ответной реакцией, фактически перечеркнувшей все предыдущие годы противостояния с Брюсселем и евробюрократией. Поэтому накануне выборов 2022 г. правоцентристы сделали все, чтобы убедить международных партнеров в лояльности традиционным для Италии альянсам. 22 сентября 2022 г. Дж. Мелони заявляет о «поддержке Украины без всяких колебаний и раздумий». Также из ее уст звучит фраза: «Мы считаем, что национальный интерес Италии сегодня состоит в том, чтобы не казаться слабым звеном Запада и полностью уважать

¹ Там же.

наши международные союзы»¹. Таким образом, если в 2018 г. национальным интересом, обозначенным в программах правых был пересмотр всех трактатов ЕС, то сегодня он трансформировался в задачу «не казаться слабым звеном Запада».

Сохранение в дискурсах правоцентристских партий конфликта между «народом» и «элитами» свидетельствует о том, что они по-прежнему привержены популистской стратегии (*populism per se*) – с той лишь разницей, что по сравнению с 2018 г. евробюрократия перестала быть их главной мишенью: роль главного «врага» итальянского народа фактически полностью перешла к левоцентристам и, в частности, к Демпартии, с которой неразрывно была связана работа «технических правительств» и все реализуемые ими непопулярные экономические меры в предыдущие годы. Представляется, что главными причинами данной трансформации стали: 1) зависимость Италии от финансовой помощи ЕС в реализации плана экономического восстановления; 2) российско-украинский конфликт, способствовавший росту общеевропейской солидарности.

Является ли авторитарным правый популизм в Италии?

В научной литературе нет однозначного мнения ни о том, в какой мере правый популизм является авторитарным, ни о том, относится ли эта характеристика в большей мере к популистскому проекту будущего общества, либо к самим популистским партиям и стилю лидерства. Например, К. Мюдде называет авторитаризм одним из трех ключевых элементов правого популизма, имея в виду их идеи в отношении жестко управляемого общества. Э. Лаклау [Laclau, 2005] говорит о неизбежности авторитаризма вследствие выполняемой лидером популистов функции агрегатора и артикулятора общественных мнений и настроений. Другие исследователи [Баранов, 2015] говорят об особом психотипе популистского электората, обуславливающим их выбор в пользу сильного лидера. Особенно акцентирует авторитарный компонент популизма концепция П. Норрис и Р. Инглхарта [Norris, Inglehart, 2019], подчеркивая, что правые популисты выступают за жесткий контроль в сфере безопасности, проявляют ксенофобию, призывают к контролю над моральными ценностями и пр.

Если мы посмотрим с этой точки зрения на итальянский правый популизм в динамике с 2018 по 2022 гг., то мы увидим, что все указанные выше элементы авторитаризма ему так или иначе присущи и сохраняют свою актуальность, но вот баланс между ними меняется в зависимости от общественных настроений и ожиданий, а также от характера внутривнутриполитических и внешних вызовов.

Пожалуй, наиболее стабильной характеристикой этих партий является то, что все они – и «Лига, и «Братья Италии, и «Вперед, Италия!» являются партиями лидерского типа, во главе которых стоят лидеры, обладающие довольно большой харизмой. Более того, на протяжении последних пяти лет степень персонализации власти внутри партий только возрастает. Все трое практикуют прямое общение с

¹ Meloni: "Siamo al fianco degli alleati, niente crepe nell'Occidente". Agi.it, 22.09.2022. URL: <https://www.agi.it/politica/news/2022-09-22/ucraina-meloni-a-fianco-alleati-no-italia-anello-debole-18174942/> (дата обращения 22.09.2022)

избирателями, активно используют для этого социальные сети и новые технологии, так называемую «площадную дипломатию», постоянно эксплуатируют образ «выходца из народа» и пр.

Также довольно стабильным является присутствие в и программных положениях, и в риторике правых партий вопросов, связанных с безопасностью: от проблем, вызванных нелегальной иммиграцией, до законопроектов, направленных на защиту жилища, права на самооборону, реформирование сил правопорядка, пенитенциарной системы и пр. Именно поэтому М. Сальвини в 2018 г. занял пост главы МВД и стремился сделать это снова, после выборов 2022 г. К этому же кругу вопросов относится секьюритизация иммиграции и религии, в частности, ислама, о которой мы говорили выше. Все эти элементы сохраняют свою актуальность для правых партий и в 2022 г.

Неизменным является и присутствие в программах правых предложения реформирования Конституции страны в направлении президенциализма. В этом многие внутренние и внешние оппоненты итальянских правых популистов видят авторитарную угрозу. Действительно, в и в 2018, и в 2022 гг. одним из ключевых столпов программы правоцентристов была институциональная реформа. Запрос общества на более стабильную политическую систему, без ежегодных политических кризисов, стремление обрести более «ответственное» политическое лидерство и общий тренд на персонализацию власти, закрепившийся во время пандемии [Алексеенкова, 2020] – стали важными факторами итальянской политики. Уровень доверия к политико-административным институтам в Италии не превышает 20-30% уже не одно десятилетие [Ladini, 2021]. При этом уровень персонального доверия ко многим «профессионалам», пришедшим в правительство во время пандемии, включая и самого премьер-министра М. Драги, оказался очень высок (более 65%).

В ответ на этот запрос персонализации власти правые предлагают трансформацию политической системы в сторону президенциализма: введение всеобщих прямых выборов президента, избираемость премьер-министра. По мнению Дж. Мелони, отсутствие политической стабильности – главный источник экономических проблем страны. Программа «Лиги» развивает популистский тезис об утрате влияния народа на принимаемые решения, которые часто становятся результатом сговора партий или политической конъюнктуры. Прямые выборы президента должны повысить его ответственность за принимаемые решения и тем самым способствовать росту доверия. В качестве успешно работающей модели Сальвини предлагает использовать опыт выборных глав регионов и коммун Италии. Всенародно избранный президент должен также сплотить нацию, внутри которой по-прежнему наблюдается много расколов. И действительно, опросы общественного мнения показывают, что более 80% сторонников правоцентристов, и более 60% электората Демпартии, приветствовали бы введение прямых всенародных выборов президента страны¹.

Однако в представлении самих итальянских правых президенциализм означает вовсе не движение в сторону авторитаризма, а прежде всего повышение ответствен-

¹ Sablone L. Gli italiani vogliono il presidenzialismo. Il Giornale, 13 Dicembre 2021. URL: <https://www.ilgiornale.it/news/politica/sondaggio-sul-presidenzialismo-lelezione-diretta-piace-74-1995578.html> (дата обращения 10.10.2022)

ности лидера. Кроме того, риск авторитаризма, с их точки зрения, должен нивелироваться закреплением реальной региональной автономии – максимальной горизонтальной субсидиарности, которая полностью отвечает задаче «приближения власти к народу», прямой демократии и участия граждан в управлении государством.

Региональная автономия, введенная в 1970-х гг., и продолженная в рамках конституционной реформы 2001 г., по-прежнему не реализована в полной мере. С 2001 по 2017 гг. в ряде регионов страны прошли референдумы о предоставлении большей автономии (Ломбардия, Венето), однако, данный процесс так и не был завершен. Программа «Лиги» предполагает «федерорегионализм», основанный на принципе дифференцированной автономии регионов. Идея большей самостоятельности по-прежнему импонирует тем регионам Италии (в основном северным), которые считают, что могут быть более успешными при реализации максимизации субсидиарности и минимизации вмешательства центра. Успех некоторых из них в борьбе с пандемией еще больше укрепил их в этом убеждении.

Как и в любом исследовании популизма, в данном случае довольно трудно дать ответ на вопрос, в какой мере авторитаризм правых стал ответом на общественный запрос большей стабильности и ответственности власти, а в какой мере этот запрос сформировался под влиянием популистского дискурса о необходимости институциональных реформ. Тем не менее на протяжении уже нескольких лет исследователи отмечают усталость итальянского общества от перманентной правительственной чехарды и, как ответ на это, спрос на стабильность, персонализацию власти и ее доступность для рядовых граждан. Однако в качестве контртенденции фиксируется и недовольство «чрезвычайным» стилем управления, сформировавшимся в Италии под влиянием сначала глобального экономического кризиса 2008–2011 гг., а затем пандемии Covid-19 и энергетического кризиса 2022 г. Причем критика этой второй тенденции звучит и из уст тех же самых правых популистов¹, обвиняющих премьер-министра в узурпации власти и отстранении парламента от процесса принятия ключевых решений.

Учитывая сказанное, говорить о присутствии авторитарных элементов в дискурсе правых популистов, безусловно, уместно, равно как и о соответствующем запросе общества, но и контртенденция имеет место быть и она глубоко укоренена в итальянской политической культуре, отвергающей любые покушения на плюрализм и любую унификацию, будь то локальную или региональную.

Выводы

Зафиксированная трансформация дискурса правых популистов, свидетельствующая об отказе от жестких форм национализма, евроскептицизма, суверенизма, как представляется, позволила правоцентристам нарастить уровень электоральной поддержки. Правый популизм в Италии становится более умеренным. Выхолащивание слова «суверенитет» и все более частая замена его терминами «патриотизм» и «национальные интересы», перенос «вины» в экономических и геополитических

¹ La lettera di Salvini che accusa il governo sull'emergenza. Today.it. 06.09.2020. URL: <https://www.today.it/politica/lettera-salvini.html> (дата обращения 10.10.2022)

сложностях Италии с Брюсселя на левоцентристов, отмена призывов к пересмотру европейских трактатов и даже более умеренный, «легалистский» нарратив в отношении мигрантов в сочетании с продвижением традиционных ценностей позволили правым заручиться поддержкой 44% итальянских граждан, несмотря на довольно жесткую риторику левоцентристов, пытающихся представить правых в качестве наследников фашизма и главных сторонников Путина и Орбана в ЕС. Отдельно стоит отметить усиление «левой» компоненты в дискурсе правых партий в виде экономических мер поддержки семьи и предприятий и протекционизма в отношении «made in Italy» – тенденция, о которой многие исследователи говорили еще в 2017 г. [Глобальный «правый бунт»..., 2017], и которая набирает оборот в связи с ухудшением международной экономической конъюнктуры на фоне российско-украинского конфликта. «Проигравшие от глобализации» [Баранов, 2015: 26; Погорельская, 2004] в сегодняшней ситуации оказываются «проигравшими от деглобализации», усилившейся под влиянием российско-украинского кризиса.

Видя единственный спасательный круг в лице ЕС и НАТО, правый популизм в Италии направляет всю критику на «внутреннего врага». Полностью отказавшись от «внесистемных» инициатив в виде выхода из трактатов ЕС или зоны евро, он все больше дрейфует в сторону «демократической коррективы» [Rovira Kaltwasser, 2012]. Снижая степень радикализма, правые популисты наращивают поддержку электората, не готового оказаться один на один перед лицом нового глобального кризиса. Однако представляется преждевременным говорить о том, является ли данная трансформация тактической или стратегической, и не станут ли сохраняющиеся противоречия между Италией и ЕС снова поводом для подъема дискурса о национальном суверенитете в случае дальнейшего ухудшения международной экономической конъюнктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеенкова Е.С. (2020) Практики «чрезвычайной власти»: политические последствия COVID-19 в Италии. *Современная Европа*, № 4. С. 50–60. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420205060>

Барабанов О.Н., Шибкова М.О. (2015) Евроскептицизм в Италии: эволюция политической программы «Лиги Севера». *Вестник МГИМО*, № 5(44), С. 99–107. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-5-44-99-107>

Баранов Н.А. (2015) Возрождение популизма: европейский опыт и европейские практики. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения*, № 3. С. 25–36.

Вайнштейн Г.И. (2017) *Популизм*. В кн.: Идентичность: личность, общество, политика. Весь мир, Москва, Россия. С. 609–610.

Глобальный «правый бунт»: трамплизм и его база: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». (2017) МДК «Валдай», Москва, Россия. 28 с.

Зоннова Т.В. (2019) Выборы 2019 года: еврооптимисты против евроскептиков. *Современная Европа*, № 3. С. 62–69. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320196269>

Маслова Е.А. (2017) Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд». *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, № 10 (1). С. 141–157.

Осколков П.В. (2019) *Правый популизм в Европейском союзе*. Москва, Россия. 164 с.

Погорельская С. (2004) “Вечно вчерашние”: правый популизм и правый радикализм в Западной Европе. *Мировая экономика и международные отношения*, № 3. С. 51–63. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2004-3-51-63>

Шибкова М.О. (2019) Популизм и евроскептицизм: соотношение понятий. *Современная Европа*, № 4 (90). С. 119–129. DOI: 10.15211/soveurope42019119128

Emanuele, V., Santana, A. & Rama, J. (2021) Anatomy of the Italian populist breakthrough: a ‘demarcationist’ fuel driving Lega and Five-star Movement electoral success? *Contemporary Italian Politics*, 14(1), pp. 49–67.

Fairclough N. (2010) *Critical Discourse Analysis*. 2nd Edition. London: Routledge, 608 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315834368>

Laclau E. (2005) *On Populist Reason*. London: Verso, 2005. 288 p.

Ladini R. (2021) Tra convergenza e divergenza: orientamento politico e fiducia degli italiani verso le istituzioni. *Quaderni di sociologia*, 87- XLV, pp. 65–88. DOI: <https://doi.org/10.4000/qds.4755>

Mudde C. (2010) The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy. *West European Politics*, vol. 33, no. 6, pp. 1173–1175.

Norris P., Inglehart R. (2019) *Cultural Backlash: The Rise of Populist Authoritarianism*. Cambridge: CUP. 300 p.

Transformation of Right-Wing Populism in Italy 2018–2022: from Sovereignism to Patriotism

E.S. Alekseenkova*

Candidate of Sciences (Politics)

*Leading Researcher, Head of the Center for Italian Studies, Institute of Europe RAS
11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009*

***E-mail:** alekseenkovaes@gmail.com

Abstract. The paper considers the transformation of the discourse of right-wing populist parties in Italy from 2018 to 2022. Based on the discourse analysis of the programs and electoral rhetoric of the "Brothers of Italy", "League" and "Forward Italy!", the author comes to the conclusion that Italian right-wing populism is becoming more moderate, replacing the concepts of "sovereignism" with "patriotism and conservatism" and rejecting euroscepticism. Nationalism is still characteristic of the right-wing parties in Italy, however, it is changing: the legalist approach towards migrants is gradually replacing the ethno-cultural and socio-economic approaches. Populism remains the basic strategy of right-wing parties, but the role of the main “enemy” of the Italian people is shifting from the European bureaucracy to the domestic mainstream center-left (i.e. Democratic Party). The authoritarianism of the right populists has seen the least change in terms of ideological content between 2018 and 2022, but its importance has increased with the growing public demand for political stability and the increasing personalization of politics. The research contributes to the study of the phenomenon of right-wing populism.

Keywords: Italy, right-wing populism, discourse, Brothers of Italy, League, Forward Italy, elections.

DOI: 10.31857/S020170832207004X

EDN: kvsgm

REFERENCES

Alekseenkova E.S. (2020) Praktiki «chrezvychajnoj vlasti»: politicheskie posledstviya COVID-19 v Italii [Practices of "emergency power": political consequences of COVID-19 in Italy]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 50–60. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420205060> (in Russian).

Barabanov O.N., Shibkova M.O. (2015) Evroskepticizm v Italii: evolyuciya politicheskoy programmy «Ligi Severa» [Eurocepticism in Italy: Evolution of the political program of the "League of the North"]. *Vestnik MGIMO*, no. 5(44), pp. 99–107. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-5-44-99-107> (in Russian).

Baranov N.A. (2015) Vozrozhdenie populizma: evropejskij opyt i evropejskie praktiki [The Revival of populism: European experience and European practices]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 3, pp. 25–36. (in Russian).

Vajnshtejn G.I. (2017) *Populizm. V kn.: Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika [Populism. In: Identity: Personality, society, politics]*. Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 609–610. (in Russian).

Global'nyj «pravij bunt»: trampizm i ego baza: doklad mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» [Global "right revolt": Trumpism and its Base: report of the Valdai International Discussion Club]. (2017) MDK «Valdaj», Moscow, Russia. 28 p. (in Russian).

Zonova T.V. (2019) Vybory 2019 goda: evrooptimisty protiv evroskeptikov [Elections of 2019: Euro-optimists against Eurosceptics]. *Sovremennaya Evropa*, no. 3, pp. 62–69. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320196269> (in Russian).

Maslova E.A. (2017) Evroskepticizm i populizm v Italii: primer «Dvizheniya pyati zvezd» [Eurocepticism and populism in Italy: an example of the "Five Star Movement"]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, no. 10 (1), pp. 141–157. (in Russian).

Oskolkov P.V. (2019) *Pravij populizm v Evropejskom soyuze [Right-wing populism in the European Union]*. Moscow, Russia. 164 p. (in Russian).

Pogorel'skaya S. (2004) “Vechno vcherashnie”: pravij populizm i pravij radikalizm v Zapadnoj Evrope [“Forever Yesterday”: Right-wing Populism and Right-wing Radicalism in Western Europe]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 3, pp. 51–63. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2004-3-51-63> (in Russian).

Shibkova M.O. (2019) Populizm i evroskepticizm: sootnoshenie ponyatij [Populism and Euroscepticism: correlation of concepts]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4 (90), pp. 119–129. DOI: 10.15211/soveurope42019119128 (in Russian).

Emanuele, V., Santana, A. & Rama, J. (2021) Anatomy of the Italian populist breakthrough: a ‘demarcationist’ fuel driving Lega and Five-star Movement electoral success? *Contemporary Italian Politics*, 14(1), pp. 49–67.

Fairclough N. (2010) *Critical Discourse Analysis. 2nd Edition*. London: Routledge, 608 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315834368>

Laclau E. (2005) *On Populist Reason*. London: Verso, 2005. 288 p.

Ladini R. (2021) Tra convergenza e divergenza: orientamento politico e fiducia degli italiani verso le istituzioni. *Quaderni di sociologia*, 87- XLV, pp. 65–88. DOI: <https://doi.org/10.4000/qds.4755>

Mudde C. (2010) The Populist Radical Right: A Pathological Normalcy. *West European Politics*, vol. 33, no. 6, pp. 1173–1175.

Norris P., Inglehart R. (2019) *Cultural Backlash: The Rise of Populist Authoritarianism*. Cambridge: CUP. 300 p.